Архив журнала

Вопросы медицинской химии

ISSN 0042-8809

1989 том 35 выпуск 3

Внимание! Распознавание текста проведено в автоматическом режиме для облегчения работы поисковых систем. Будьте внимательны при копировании, возможны ошибки и неточности.

Voprosy meditsinskoi khimii

The journal archive

ISSN 0042-8809

1989 volume 35 issue 3

Attention! OCR has been performed automatically for search engines only. Be careful when copying, errors are possible.

http://pbmc.ibmc.msk.ru

(c) "Вопросы медицинской химии / Voprosy meditsinskoi khimii", 1989

TOM 35

выпуск з

МАЙ -- ИЮНЬ

Двухмесячный научно-теоретический журпал Основан в 1955 г.

МОСКВА · МЕДИЦИНА · 1989

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор С. С. ДЕБОВ

В. Б. СПИРИЧЕВ (зам. редактора), И. П. АШМАРИН, Т. Т. БЕРЕЗОВ, А. А. ВА-СИЛЬЕВ, Е. Н. ГЕРАСИМОВА, В. З. ГОРКИН, И. Б. ЗБАРСКИЙ, В. Л. КОЗЕЛЬ-ЦЕВ (ответственный секретарь), А. Н. КЛИМОВ, Б. Ф. КОРОВКИН, Л. А. ЛОКШИНА, В. Н. ОРЕХОВИЧ, Л. Ф. ПАНЧЕНКО, М. Ш. ПРОМЫСЛОВ, Е. Л. РОЗЕНФЕЛЬД, Ю. А. РОМАКОВ, В. А. САКС, С. Е. СЕВЕРИН, В. А. ТУТЕЛЬЯН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАЕВ А. А. (Москва)

БЕЛИЦЕР В. А. (Киев)

БЫЧКОВ С. М. (Москва)

КОНСТАНТИНОВ А. А. (Хабаровск)

КУДРЯШОВ Б. А. (Москва)

ЛЯХОВИЧ В. В. (Новосибирск)

ПАСХИНА Т. С. (Москва)

ТРОИЦКИЙ Г. В. (Симферополь) ТУРАКУЛОВ Я. Х. (Ташкент) ТЯХЕПЫЛД Л. Я. (Тарту) ШАПОВ В. С. (Москва) ЯКОВЛЕВ Н. Н. (Лепинград) ЯСАЙТИС А. А. (Вильнюс)

ступным методом — как колориметрическим, так и спектрофотометрическим.

Таким образом, разработан быстрый, простой в техническом исполнении иммунохимический способ определения активности изофермента ЛДГ-1, который может найти широкое применение в клинико-диагностической практике.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Иванов И. И., Коровкин Б. Ф., Маркелов И. М. Введение в клиническую энзимологию. Л., 1974.
- 2. Остерман Л. А. Исследование биологических макромолекул электрофокусированием иммуноэлектрофорезом и радиоизотопными методами. М., 1983.
- Burd J. F., Usategui-Gomez M. // Biochim. biophys. Acta. — 1973. — Vol. 310, N I. — P: 238—247.
- 4. *Gruber W., Zapf B., Schrappe K.-H., Linke R. // Z.* klin. Chem. klin. Biochem. 1977. Bd 15, N 10. S. 575—577.

 Lowry O. H., Rosebrough N. J., Farr A. L., Randall R. J. // J. biol. Chem. — 1951. — Vol. 193. — P. 265—275.
 Schmidt N. F., Brush A. H. // Analyt. Bio-

6. Schmidt N. F., Brush A. H. // Analyt. Biochem. — 1970. — Vol. 38, N 1. — Р. 158—163.

PRODUCTION OF STAPHYLOCOCCAL IM-MUNOSORBENT SENSITIZED BY ANTIBO-DIES TOWARDS M-SUBUNITS OF LACTATE DEHYDROGENASE

L. G. Rashkovetsky, F. S. Noskov, V. N. Prozorovsky, B. F. Korovkin

Institute of Medical Enzymology, Academy of Medical Sciences of the USSR, Moscow, L. Pasteur Institute of Epidemiology and Microbiology, Leningrad

A simple and rapid immunochemical procedure is developed for estimation of the LDH₁ activity which involved separation of LDH₁ from other LDH isoenzymes using immunosorbent. The immunosorbent consisted of killed *Staphylococcus aureus* cells, membrane of which contained protein A with absorbed antibodies towards M-subunits of porcine LDH.

МЕТОДЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 616-008.93:577.117.3]-02-074:543.426.

Л. П. Коржова, Е. В. Фролова, Ю. А. Ромаков

СПЕКТРОФЛЮОРИМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД РЕГИСТРАЦИИ ПРОДУКТОВ ОКИСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ ЭУМЕЛАНИНОВ

Научно-исследовательская лаборатория биологических структур Минздрава СССР

Как известно, эумеланины, обусловливающие цвет черных волос и кожи, представляют собой практически перастворимые гетерополимеры, устойчивые к разного рода физико-химическим воздействиям. В то же время сильные окислители тина перекиси водорода (Н₂О₂) вызывают посветление волос и пигментированных тканей в результате окислительной деструкции эумеланинов [3]. Однако продукты перекисной деструкции пигментов изучены недостаточно, имеются лишь единичные работы в этом направлении, причем с использованием очень жестких условий воздействия H_2O_2 [1, 8]. В мягких условиях, при малой концентрации, Н₂О₂ не вызывала достоверного посветления пигмента 30 мин инкубации при 100°C, но при

этом пигмент переходил в растворимое состояние и приобретал способность к флюоресценции [7]. либо другие характеристики меланина в данной работе не исследовали, тем не менее по интенсивности этой Н₂О₂-индуцированной флюоресценции авторы предлагают оценивать количество меланина в тканях, не учитывая возможность деструкции пигмента даже при таком относительно мягком воздействии. Следует подчеркнуть, что состояние меланина в процессе окислительной деструкции, особенно на начальных этапах, практически не исследовалось, хотя такие данные представляли бы определенный интерес как с практической, так и с теоретической точки зрения. Это и явилось задачей данной работы.

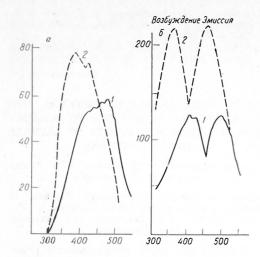

Рис. 1. Спектры флюоресценции суммарной пробы ДОФА-меланина сразу после добавления H_2O_2 (1) и через 60 мин (2).
а — одновременное сканирование длин воли возбуждения и эмиссии, $\Delta 70$ им; δ — спектры возбуждения ($\lambda_{\rm 2MHCC}$ — 440 им) и эмиссии ($\lambda_{\rm RO36}$ — 350 им). По оси абсцисс — длина волиы, им; по оси ординат — интенсивость флюоресценции, усл. ед.

Методика

Водорастворимый ДОФА-меланин получали окисления DL-диоксифенилаланина («Серва», ФРГ) кислородом воздуха по методу [4], меланопротенны экстрагировали из черных волос 2,5 и. NaOH по методу [2]. Лиофилизированные препараты пигментов 30 мг) инкубировали в 5 мл 0,05 M Na₂CO₃, содержащем H₂O₂ в конечной концентрации 3 % в течение 60 мин при 100°С. Состояние пигмента в процессе реакции (сразу после добавления H₂O₃, через 10, 20, 30 и 60 мин инкубации) оценивали по поглощению при 400 им. по спектрам флюоресценции и молекулярной массе. В случае меланопротеннов анализировали соединения, перешедшие в раствор. УФспектры снимали на спектрофотометре SP-800 фирмы «Юинкам», спектры флюоресценции— на спектрофлюориметре RF-540 фирмы «Шимадзу» при ширине щели 5 нм, гель-хроматографию проводили на колонках 900×25 мм, используя тоеперл-55 и тоеперл-40, элюция 1,55 М NH₄OH со скоростью 2,5 мл/мии/см², объем фракций 5 мл. Расчеты вели иа 1 мг сухой массы.

Результаты и обсуждение

Сразу после добавления Н₂О₂ ДОФА-меланин приобретал способность к флюоресценции в области 500—510 нм (рис. 1), что соответствует данным литературы [7]. В исходном пигменте флюоресценция не выявлялось. При гель-хроматографии этих проб показано, что флюоресцирующие соединения неоднородны: Н₂О₂-индуцированная флюоресценция обнаруживалась и в высокомолеку-ДОФА-меланина лярной фракции (максимум эмиссии 500 нм), элюировавшейся во внешнем объеме колонки, и в окрашенных соединениях с меньшей молекулярной массой (максимум эмиссии 430 нм) (рис. 2). Следует отметить, что на этом этапе профили элюцин (по поглощению при 400 нм) исходного ДОФА-мелаиина и опытной пробы были близки: около 70 % окрашенных соединений (по сухой массе) элюировалось во внешнем объеме колонки (мол. масса > 700 000), часть — во внутреннем объеме колонки, но в отличие от опытной пробы в исходном пигменте и ни в одной из флюоресценция не обего фракций наруживалась.

В процессе инкубации ДОФА-меланина с H_2O_2 наблюдалось постепенное посветление пигмента, сопровождающееся увеличением интенсивности флюоресценции и смещением ее в область 490—470 нм. При гель-хрома-

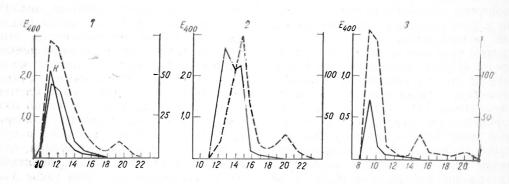

Рис. 2. Гель-хроматография ДОФА-меланина.

K — исходный ДОФА-мелании, тоеперл-55; I — ДОФА-мелании сразу после добавления H_2O_2 , тоеперл-55, Z — через 60 мин инкубаци, тоеперл-55, Z — то же, но с использованием тоеперл-40. Сплонияя линия — оптическая плотность, пунктирная — флюоресценция, усл. ед. По оси абсцисс— номера фракций.

тографии опытных проб (через 20 и 30 мин инкубации) отмечалось возрастание доли слабо окрашенных флюоресцирующих продуктов (с максимумом флюоресценции при 430—440 нм), элюировавшихся во внутреннем объеме колонки, и соответственно уменьшение количества высокомолекулярных соединений.

Через 60 мин инкубации пигмент обесцветился более чем в 5 раз. интенсивность флюоресценции возросла в 2 раза, причем при одновременном сканировании в суммарной пробе выявлялось два максимума эмиссии при 440 и 470 нм (см. рис. 1). На колонке с тоеперл-55 окрашенные соединения элюировались одним пиком, но не во внешнем, как в случае исходного ДОФА-мелаиина, а в начальном объеме колонки, что свидетельствует о снижении молекулярной массы этой фракции. Профиль элюции, регистрируемый спектрофлюориметрически, существенно отличался от такового при спектрометрическом анализе: во впутрением объеме колонки элюировались две фракции флюоресцирующих продуктов (см. рис. 2). Эти функции объединяли и фракционировали на колонках с тоеперл-40, получая при этом три фракции флюоресцирующих соединений: слабо окрашенную промежуточную, элюировавшуюся во внешнем объеме колонки, и две практически бесцветные низкомолекулярные. Полученные фракции очищали рехроматографией (высокомолекулярную фракцию — на колонках с тоеперл-55, промежуточную и иизкомолекулярные фракции — на колонках с тоеперл-40), лиофилизировали и снимали их спектральные характеристики.

По сухой массе более 50 % ДОФАмеланина, обесцвеченного Н2О2 было представлено слабо окрашенными промежуточными соединениями с мол. массой более 10 000 (2-я фракция). Количество высокомолекулярной фракции, составлявшей более 70 % исходного пигмента, уменьшилось почти в 3 раза. Снизилась и молекулярная масса этой фракции (<700 000), а также удельная оптическая плотность при длине волны 400 нм (с 18,5 о. е/мг ДОФЛ-мелаиине в исходном 3,4 о. е/мг в обесцвеченном). Обе эти фракции обладали способностью к флюоресценции: высокомолекулярные соединения флюоресцировали в обла-

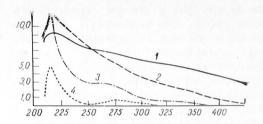

Рис. 3. Скорректированные УФ-спектры продуктов окисления ДОФА-меланина. 1— высокомолекулярная фракция; 2— промежуточная фракция, 3— низкомолекулярная фракция (\sim 1000), 4— низкомолекулярная фракция (\sim 300).

сти 470 нм (60 усл. ед/мг), промежуточные — в области 430 нм, причем интенсивность их флюоресценции была значительно выше (222 усл. ед/мг). Около 20 % по сухой массе составляли практически бесцветные соединения 3-й фракции (мол. масса ~ 1000), выявляемые только спектрофлюориметрически. В спектре их поглощения в отличие от монотонного спектра соединений 1-й и 2-й фракций присутствовала широкая полоса в области длины волны 250—270 нм (рис. 3), флюоресценция смещена в коротковолновую область (410 им, 25 усл. ед/мг). На выходе с колонки обнаруживались следовые количества слабо флюоресцирующих бесцветных соединений 4-й фракции с мол. массой ~300, содержащих два типа флуоро-

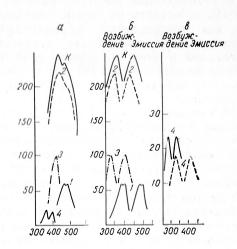

Рис. 4. Скорректированные спектры флюоресценции продуктов окисленного ДОФА-мелаиина

K— суммарный ДОФА-меланин через 60 мин инкубации с ${\rm H_2O_2};\ I$ —4 — то же, что на рис. 3. a — одновременное сканирование длин воли возбуждения и эмиссии, $\Delta 70$ им; $\delta,\ a$ — спектры возбуждения и эмиссии, спятые в оптимальных условиях. По оси ординат — удельная флюоресценция, усл. ед. на 1 мг сухой массы фракции.

форов: с максимумом эмиссии при длине волны 410 и 340 нм, представлявших собой, по-видимому, продукты более глубокой деструкции меланиновых хромофоров (рис. 4). Наличие бесцветных соединений 3-й и 4-й фракций, качественно отличных от окрашенных, свидетельствует о том, что длительное воздействие Н2О2 в жестких условиях может приводить к деструкции основных субъединиц пигмента. Однако даже на этом этапе глубокого окисления более 70 % по сухой массе составляли окрашенные соединения 1-й и 2-й фракций, флюоресцирующие в области длин волн 470 и 430 нм соответственно. По характеру флюоресценции эти две фракции окрашенных продуктов окисления ДОФА-меланина близки к флуорофорам, обнаруженным буквально в последние годы в эумеланинах и в том числе в ДОФА-меланине [5, 6]: используя высокочувствительный спектрофлюориметр удалось показать паличие в этих пигментах двух тинов флуорофоров с максимумом эмиссии при 430—440 и 470—490 нм (ширина щели 10 нм). Структура этих флуорофоров неизвестна, но, по мнению авторов [6], теоретически источником флюоресценции могут быть 5,6-дигидроксипидолы, модифицированные при последующей полимеризации. В меланинах эти флуорофоры связаны с нефлюоресцирующей частью макромолекулы и выявить их очень трудно, так как гетерогенный меланиновый полимер, действующий как ловушка радикалов и энергии, тушит слабый сигнал флюоресценции [6]. Не исключено, что источником флюоресценции окрашенных продуктов окисления ДОФА-меланина являются предшествующие в пигменте флуорофоры. Усиление их сигнала может быть обусловлено модификацией или деструкцией нефлюоресцирующей части макромолекулы, в частности в результате наблюдаемой в процессе окисления деполимеризации ДОФЛ-меланина. Следует отметить, что H_2O_2 очень быстро инициирует процесс деполимеризации, поскольку непосредственно после добавления H_2O_2 наряду с высокомолекулярной фракцией обнаруживались, хотя и в небольших количествах, флюоресцирующие соединения с меньшей молекулярной массой.

Воздействие Н₂О₂ на нерастворимые

меланопротеины приводит к их постепенному переходу в раствор и посветлению, что сопровождалось появлением и накоплением флюоресцирующих соединений, аналогичных продуктам деструкции ДОФА-мелаиина.

На основании полученных данных можно предполагать, что окисление меланинов начинается с их деполимеризации. Специфические меланиновые хромофоры (индолхиноны) при этом изменяются, по всей вероятности, незначительно; по крайней мере спектры поглощения окрашенных продуктов (высокомолекулярных и промежуточных) в УФ- и ИК-области практически не отличались от исходного. Параметры их флюоресценции также близки к предшествующим в меланинах флуорофорам. Образование в прореакции низкомолекулярных бесцветных соединений, качественно отличных от окрашенных, свидетельствует о более глубоком окислении меланиновых субъединиц, приводящем в конечном итоге к деструкции основных меланиновых хромофоров. Продукты окислительной деструкции как ДОФА-меланина, так и естественных эумеланинов обладали способностью к флюоресценции. Начальные стадии процесса характеризовались появлением длинноволновой флюоресценции (500—510 нм) без изменения спектра поглощения. Дальнейшая деполимеризация сопровождалась увеличением интенсивности флюоресценции и смещением ее в область 430--440 нм. окисление основных меланиновых хромофоров — образованием низкомолекулярных бесцветных соединений, флюоресцирующих в области 410 нм и на следующем этапе деструкции в области 340 нм. Таким образом, с поспектрофлюориметрического метода в сочетании с гель-хроматографией можно в определенной мере судить о степени и глубине окислительной деструкции эумеланинов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Binns F., Chapman R. F., Robson N. C. et al. // J. chem. Soc. Sec. C. - 1970. -P. 1128-1133.

2. Bolt A. G. // Life Sci. — 1967. — Vol. 6. — P. 1277—1291.

Erlemann G. A., Beyer H. // J. Soc. Cosmet. Chem. — 1972. — Vol. 23. — P. 791—802.
 Felix C. C., Hyde J. C., Sarna T., Sealy R. S. // J. Amer. chem. Soc. — 1978. — Vol.

100. — P. 3922—3926.

- 5. Gallas J. E. // JEEE J. Quant. Electron. -- 1984. -- Vol. QE-20. -- P. 1379--1382.
- 6. Gallas J. E., Fisner M. J. // Photochem. Pho-
- tobiol. 1987. Vol. 45. P. 595—600.
 7. Rosenthal M. H., Kreider J. W., Shiman R. I. // Analyt. Biochem. 1973. Vol. 56.—
- 8. Swan G. A., Wagott A. // J. chem. Soc. Sec. C. - 1970. - P. 1409-1418.

Поступила 04.05.88

18

25

28

30

33

SPECTROFLUORIMETRIC PROCEDURE FOR REGISTRATION OF PRODUCTS DEVELO-PED AFTER OXIDATIVE DESTRUCTION OF **EUMELANINS**

L. P. Korzhova, E. V. Frolova, Yu. A. Romakov

Dunamics of oxidative destruction of DOPAmelanin and melanin proteins was studied after treatment with 3 % hydrogen peroxide within 60 min at 100°. The pigments were estimated by absorption at 400 nm as well as by means of spectrofluorimetric patterns both in total preparation and in preparation obtained after fractionation on Tojapearl-55 and Tojapearl-40. Intensive fluorescence in the region 500-510 nm was detected within initial steps of oxidation while the absorption spectrum was unaltered. These fluorescent substances were heterogenous: fluorescence was detected both in main high molecular fraction and in low molecular substances (fluorescence was absent in the initial melanin and its fractions). During incubation gradual decolorization of the pigment was observed. This process was related to depolymerization and to an increase in content of slightly coloured low molecular substances exhibiting maximal fluorescence at 430 mm. The further steps of oxidation, affecting main subunits of melanin (indol quinones), involved for-mation of low molecular, practically discoloured substances with fluorescence at 340 nm and 410 nm. The spectrofluorimetric procedure combined with gel chromatography may be used in evaluation of the rate and degree of eumelanins. oxidative destruction.

СОДЕРЖАНИЕ

Айдарханов Б. Б., Локшина Э. А., Ленская Е. Г. Молекулярные аспекты механизма антиокислительной активности витамина Е: особенности действия α- и у-токофе-

Образцов В. В., Гришанова А. Ю., Мишин В. М. Индукция микросомной монооксигеназы полностью фторированными орга-

ническими соединениями (Обзор) Ланкин В. З., Вихерт А. М., Тихазе А. К., Согоян С. М., Бондарь Т. Н. Роль перекисного окисления липидов в этиологии

и патогенезе атеросклероза (Обзор) Кальнова И. Ю. Влияние радиотерапии на антиокислительную активность тканей и эритроцитов крови

Косникова И. В. Активность пентозофосфатного пути метаболизма глюкозы ишемизированных скелетных мышцах человека и животных

Крылов Ю. Ф., Кононенко Т. Л., Смирнов П. А., Тигранян Р. А., Калита П. Ф., Мелконян А. Г. Изменение углеводного обмена, секреции инсулина и глюкагона у нормогликемических крыс при введении различных доз никотинамида

Мельник Е. И., Циренина М. Л., Ушаков А. Н., Колтовая Н. А., Боброва О. В., Крехнов Б. В., Смольникова Н. М., Островская Р. У. Некоторые биохимические показатели у крыс при антенатальной алкоголизации

Медведева Н. В., Морозкин А. Д., Горошкова И. Н., Рууге Э. К., Щербакова И. А., Перова Н. В., Лякишев А. А. Распределение липопротеннов низкой плотности по флотационным характеристикам в норме и при дислипопротеидемиях

Касимова Г. М., Мирталинов Д. Т., Абидов А. А., Акбаров З. С. Липиды эритроцитов при сахарном днабете с сосудистыми поражениями

CONTENTS

Aydarkhanov, B. B., Lokshina, E. A., Lenskaya, E. G. Molecular aspects of the vitamin E antioxidative activity: specific reactions of a-and y-tocopherols

Obraztsov, V. V., Grishanova, A. Yu., Mishin, V. M. Induction of microsomal monooxigenase by fluorated organic compounds (a review)

Lankin, V. Z., Vikhert, A. M., Tikhaze, A. K., Sogoyan, S. M., Bondar, M. N. The role of lipid peroxidation on etiology and pa-

thogenesis of atherosclerosis (a review) Kal'nova, N. Yu. Antioxidative activity as an index of an oncological disease severity. Effect of radiotherapy on the antioxidative activity in tissues and blood cells

Kosnikova, I. V. Activity of the pentosephosphate shunt in ischemized human animal sceletal muscles

Krylov, Yu. F., Kononenko, T. L., Smirnov, P. A., Tigranyan, R. A., Kalita, N. F., Melkonyan, A. G. Alterations in carbohydrate metabolism, secretion of insulin and glucagon in normoglycemic rats treated with various doses of nicotinamide

Mel'nik, E. I., Tsirenina, M. L., Ushakov, A. N., Kollovaya, N. A., Bobrova, O. V., Krachnov, B. N., Smol'nikova, N. M., Ostrovskaya, R. U. The alcohol syndrome in fetus. Some biochemical patterns

Medvedeva, N. V., Morozkin, A. D., shkova, I. N., Ruuge, E. K., Scherbakova, I. A., Perova, N. V., Lyakishev, A. A. Flotation patterns of LDL particles in normal state and in dislipoproteinemias

Kasimova, G. M., Mirtalipov, D. T., Abidov, A. A., Akbarov, Z. S. Lipids from erythrocytes of patients with diabetes mellitus 42 and diabetic angiopathies